

Между тем Цзи Гуан колебался всего секунду, решая, откатываться назад или нет. Но почти сразу ему всё равно пришлось вступить в бой.

Монстр не собирался давать ему времени на раздумья.

Огромный медведь-монстр тяжело фыркнул и повернул мутные глаза. Изменившая цвет слюна капля за каплей стекала с клыков. Высота в плечах у зверя достигала примерно полутора метров. Его пасть была такой широкой, что человеческую голову он мог бы разгрызть, словно яблоко. Тяжёлая массивная лапа шагнула вперёд и с хрустом окончательно раздавила жалкие остатки деревянной хижины Цзи Гуана.

В тот момент, когда над противником загорелась полоска здоровья, Цзи Гуан уже приготовился уклоняться.

Ему нужно было заранее предугадать движение. Только если в нужный момент рвануть в сторону, можно точно уйти от стремительно летящей медвежьей лапы и от удара тела, которое несётся вперёд словно танк.

В этой игре не существовало «кадров неуязвимости» при перекате. Поэтому здесь нельзя было, как в некоторых соулс-играх, перекатиться прямо в момент удара и просто проигнорировать урон. В «Семи проклятиях» при столкновении с такими чисто физическими существами, как медведи или другие звери-монстры, всё решало только одно. Соприкоснутся ли модели. А выдержишь ли удар — зависело исключительно от силы.

Очевидно.

Даже подняв уровень, Цзи Гуан всё равно не мог драться с медведем врукопашную.

Он мог лишь уклоняться. А затем, когда монстр после прыжка или укуса входил в короткую задержку после атаки, наносить удар мечом.

Однако клинок оставлял лишь поверхностную рану и тонкую струйку грязной крови.

Это только разозлило монстра. Мутноглазый медведь издал оглушительный рёв.

У медведей и без того толстая шкура и мощное тело. Особенно осенью. В это время они накапливают жир для зимней спячки, и его слой может достигать десятков сантиметров. Поэтому оружию ещё труднее добраться до жизненно важных мест. А после превращения в монстра кожа и мышцы стали ещё прочнее. Когда меч Цзи Гуана вонзился в тело, напряжённые мышцы медведя едва не зажали клинок, так что он чуть не застрял внутри.

— Р-р-р-а-а!

Медведь поднялся на задние лапы. Его рост сразу приблизился к трём метрам. Для Цзи Гуана это уже было настоящее чудовище.

Медведь взмахнул лапами и с пугающей ловкостью бросился вперёд.

Стоило лишь на мгновение ошибиться — и медведь вцепился в него зубами. Усиленная демонизацией сила мгновенно превратила доспех Цзи Гуана в нечто вроде «хрустящих косточек для усиления вкуса».

□Общее число смертей: 250□

□Автоматическая загрузка...□

Ближайшая точка сохранения находилась утром следующего дня после того, как хижина была построена.

Вернувшись назад во времени, Цзи Гуан оглянулся на результат своих трудов и тяжело похлопал ладонью по дверному косяку.

После отката хижина вернулась.

Но день работы исчез без следа. Вместе с трудом полученным уровнем.

И кроме того, откат вовсе не означал безопасности. Раз медведь-монстр однажды проходил мимо хижины, после отката он всё равно пройдёт здесь.

Оставалось либо бросить дом и заранее убежать. Либо заранее встретить его, чтобы защитить хижину.

А можно ли увести медведя в сторону? Например, заманить его на другую дорогу, затем сбросить агро и вернуться?

Хм.

Цзи Гуан попробовал.

И быстро понял, что не может убежать от бурого медведя.

Эта игра явно не давала игроку никаких привилегий. В реальности обычный человек тоже не способен обогнать медведя. В этом мире всё было точно так же.

Раз не можешь убежать — значит и агро не сбросить.

Цзи Гуан даже пытался спрятаться на дереве. Но и это не помогло. Бурые медведи хоть и лазают хуже чёрных, всё равно способны забраться. А если не смогут, медведь-монстр просто начнёт бить по стволу, пока человек не свалится вниз.

Это уже слишком.

Монстр мог преследовать Цзи Гуана целый день, не меняя цели.

В конце концов Цзи Гуан разозлился.

Раз так — он просто обязан убить этого медведя.

К счастью, у него всё же был один способ.

Против существ, которые сражаются только физической силой, у людей есть преимущество. У них нет когтей и клыков, зато есть оружие. И то, что лук и стрелы стали обязательным инструментом охотников, вовсе не случайность.

Чем длиннее оружие, тем сильнее.

Это правило работало не только в эпоху холодного оружия. Даже в эпоху огнестрельного оружия дальность стрельбы по-прежнему остаётся решающим преимуществом.

Конечно, лук Цзи Гуана не был улучшен и никогда не менялся.

Жалкий лук с натяжением в восемнадцать килограммов вряд ли мог убить даже обычного медведя, не говоря уже о монстре. Каким бы ни был дальний выстрел, без силы это всего лишь водяной пистолет.

Поэтому Цзи Гуан и не собирался убивать его из лука.

Сидя на дереве, он спокойно сделал сохранение. Затем напряг мышцы рук, натянул тетиву и прицелился в зверя, пытавшегося забраться на дерево.

Свист!

Какой бы толстой ни была шкура и какими бы крепкими ни были кости, глаза всегда остаются уязвимыми.

Если не получится — он просто откатится и попробует снова.

Пока наконец не получится.

Первая стрела ослепила монстра. Медведь взревел от боли и сорвался с дерева. Пока он бился в агонии, Цзи Гуан быстро наложил вторую стрелу.

Свист!

Второй глаз тоже был уничтожен.

Благодаря бесконечным откатам и тренировкам талант Цзи Гуана постепенно раскрывался. С луком он обращался всё увереннее. Когда монстр лишился зрения, на лице Цзи Гуана появилась улыбка.

Он снова потянулся к колчану.

Теперь его план был прост. Стрелами нанести медведю как можно больше ран. А когда стрелы закончатся, спуститься с дерева и добить остаток здоровья.

У монстров есть одно удобное свойство.

Они не убегают.

Но в этом же и их проблема.

Даже ослепнув, монстр всё равно продолжал безумно атаковать.

Зарывав, медведь поднялся и без колебаний врезался всем своим огромным телом в дерево, на котором сидел Цзи Гуан.

Бум!

Бум!

Дерево тяжело зашаталось. Толстый ствол начал трескаться, ветви ломались одна за другой. Монстр не знал страха смерти. В нём была только жажда убийства. Он был готов разбиться вместе с деревом. Чем сильнее была боль, тем яростнее становились удары.

— ...!

Плохо.

У Цзи Гуана внезапно возникло дурное предчувствие, и он поспешно спустился ниже.

Интуиция оказалась верной.

Очень скоро дерево издало треск, от которого по спине пробежал холод. Трещины быстро расползались, разлом становился всё серьёзнее.

В конце концов.

У Цзи Гуана не осталось выбора.

Он сжал меч и прыгнул вниз.

Острие клинка было направлено прямо на медведя.

Меч, которым трудно было пробить толстую шкуру и жир зверя, благодаря силе падения точно вошёл в заднюю часть шеи медведя. Вес тела Цзи Гуана потянул клинок в сторону, и он прорезал плоть.

— Р-р-р-а-а-а!

Ослепший медведь ещё несколько раз бешено метался и перекатывался по земле. Затем издал последний хриплый рёв.

И затих.

В теле медведя-монстра всё ещё торчал прямой меч, глубоко вонзившийся в шею.

Похоже, была пробита сонная артерия. Гнилая кровь непрерывно стекала по клинку, капала на землю и быстро образовала лужу. Ветер подхватил запах крови и понёс его на юг.

□Опыт +3963□

Количество опыта у монстров явно зависело от их силы. На этот раз Цзи Гуан поднял сразу два уровня.

Он не только вернул уровень, потерянный после отката.

Он даже получил ещё один сверху.

Однако.

□Рыцарь судьбы□

Уровень: 10

Здоровье: 11

Выносливость: 17

Сила: 19

Ловкость: 18

Магия: 1

Проклятие: 10

□Состояние: тяжёлое ранение, кровопотеря, перелом□

Полоса здоровья Цзи Гуана была на грани.

Сначала падение с дерева.

Потом, после того как он ранил медведя, умирающий зверь ударил его лапой и с огромной силой отбросил прочь.

То, что он не умер на месте, можно было объяснить только качеством его доспехов.

Зрение снова начало темнеть и качаться.

Цзи Гуан попытался встать. Но сломанная нога не слушалась. Одна рука тоже не двигалась.

К тому же в груди тяжело давило. Похоже, удар задел внутренние органы.

Я... действительно победил...

Хотя, кажется, сейчас снова умру...

Полоса здоровья стремительно таяла. Сознание постепенно мутнело.

Цзи Гуан тихо вздохнул.

Он просто ждал, когда здоровье опустится до нуля и всё начнётся заново.

Шурх

Где-то рядом послышался тихий шелест. Хруст сухих веток под ногами.

Цзи Гуан моргнул и перевёл взгляд.

Вдалеке к нему бежала высокая и мощная фигура. Она раздвигала растения на пути. Увидев происходящее, человек резко остановился.

Цзи Гуан почти ничего не видел.

Когда тело ослабевает до предела, зрение становится мутным, словно у старого телевизора. Он мог различить лишь общий силуэт.

Это было существо, стоящее на двух ногах. Голова напоминала звериную. Длинная морда, стоячие уши. По обе стороны лба росли рога, похожие на козьи. Тело было мощным и высоким. Кажется, даже выше, чем Цзи Гуан помнил.

Может, из-за шерсти?

Всё тело незнакомца было покрыто густым мехом. Особенно выделялась грива вокруг шеи. Она напоминала львиную и отчётливо читалась в силуэте.

Незнакомец дёрнул ушами. За спиной извивался длинный змеиный хвост, свернувшийся S-образной дугой.

Он быстро подошёл и присел рядом.

Цзи Гуан увидел руки.

Покрытые шерстью. С длинными острыми когтями. Огромные ладони.

Эти руки осторожно подняли его.

Цзи Гуан: ...

Почему этот парень кажется таким знакомым?

Нет.

Почему сама ситуация кажется такой знакомой?

Хотя ранения были намного тяжелее, чем тогда, когда он отравился в лесу, сейчас яд не разрушал нервы, и часть сознания всё ещё оставалась ясной.

И лишь теперь Цзи Гуан вдруг понял одну вещь.

— Ты, пушистый здоровяк... ты что, какой-то лесной спасатель? Иначе почему я каждый раз встречаю тебя именно тогда, когда почти умираю?

Цзи Гуан не сопротивлялся. Да и не мог.

Он лежал неподвижно и позволил цели, которую так долго искал, поднять себя на руки.

А затем...

Молодому чужаку показалось, будто он провалился в тёплое, мягкое облако.

Одежда и доспехи отрезали большую часть ощущений, но прямо перед глазами всё равно была густая шерсть.

Шерсть зверолода стала как минимум вдвое пышнее, чем раньше. Там, где её придавливали его вес и прикосновение, она заметно примялась.

Теперь понятно, почему силуэт казался больше.

Неужели... он просто оброс зимней шерстью?

Зверолоды тоже линяют к зиме?

Ничего себе.

Цзи Гуан был в полусонном тумане. Сам не понимая почему, он с усилием поднял единственную руку, которая ещё могла двигаться, и...

Схватил шерсть у самой шеи зверолода.

— ...!

Зверолод явно не ожидал, что Цзи Гуан ещё в сознании. Когда его схватили за гриву, он резко опустил голову и застыл всем телом.

Волчьи уши напряжённо встали торчком. Длинный змеиный хвост за спиной от нервозности сразу обвился вокруг его собственной голени и начал постепенно сжиматься.

Зверолод молчал... и, кажется, совсем растерялся.

Через несколько секунд Цзи Гуан разжал пальцы. Он снова обмяк в пушистой груди и уснул.

Лишь спустя некоторое время зверолод осторожно шевельнул носом. Из его горла вырвался тихий, низкий, полный сомнения звук.

Ответа не было.

Наконец зверолод неловко, почти тревожно прижал человека крепче и унес его прочь.

* * *

Волки обычно выбирают для логова сухие и тёплые места.

Зверолоды, которые живут в лесу в одиночку и внешне чаще всего похожи на волков, поступают так же.

Логово этого странного пушистого здоровяка находилось в дупле мёртвого дерева.

Само дерево давно высохло, но всё ещё стояло. Полость в стволе удачно была обращена в сторону, защищённую от зимних ветров. В верхней части дупла было несколько отверстий, через которые внутрь проникал свет.

Дупло было не слишком просторным, но высоты хватало. Внутри оказалось тепло и удивительно уютно. Здесь явно жили.

В центре лежала самая мягкая сухая трава во всём лесу. Между стеблями были вплетены сухие цветы с лёгким травяным запахом, отпугивающим насекомых. Поверх лежало несколько больших звериных шкур.

Когда Цзи Гуан уложили на это место, его тело оказалось поддержано настолько удобно, что лежать здесь было приятнее, чем на жёсткой доске у какого-нибудь охотника.

В стороне стояли стол и стулья из камня.

Точнее, камни просто обтесали и сгладили, превратив их в столешницу и грубые каменные сиденья.

На них лежало множество вещей.

Ступка с пестиком, сухие травы, кроличьи шкуры.

Несколько очень старых книг. Перчатки, бинты, мешки и другие предметы, которые совсем не походили на то, что мог бы сделать этот зверолод.

А больше всего выделялась тёмно-красная накидка с гербом орла.

Она явно принадлежала какому-то человеку или даже целой организации. Почему она оказалась в логове зверолода, было непонятно. Сейчас её использовали просто как скатерть.

Если присмотреться, вещей было ещё больше.

В углу стояла бамбуковая корзина, доверху набитая дровами.

По внутренней стороне дупла в «стены» были вбиты обломанные кинжалы и короткие мечи. Они служили гвоздями, на которые можно было что-нибудь повесить.

Например, связки сушёных растений, перевязанные бечёвкой.

И ещё...

Сушёная рыба. Сушёное мясо.

Именно в такой обстановке Цзи Гуан и очнулся.

Его доспехи сняли. Он лежал на спине в мягкой куче травы и шкур и отчётливо чувствовал под собой мягкость.

Он моргнул и опустил взгляд на своё тело.

Сломанные рука и нога уже были перевязаны и закреплены деревянными шинами.

А что насчёт ран от медвежьих лап?

Цзи Гуан осторожно потрогал грудь через одежду. Осталась только лёгкая боль.

Он засунул руку под одежду и нащупал кожу. Как и ожидалось, там уже образовалась корка.

Заживало удивительно быстро.

Он взглянул на полоску здоровья.

Ещё недавно она опасно колебалась почти у нуля. Теперь же восстановилась наполовину.

Цзи Гуан снова моргнул.

Некоторое время он просто лежал и смотрел в пустоту. Постепенно затуманенный разум начал проясняться. Воспоминания о том, что произошло перед потерей сознания, вернулись.

Он медленно выдохнул.

Повернул голову и тихо позвал:

— Эй?

— ...?

— Эй? Есть тут кто?

— ...?

Цзи Гуан позвал ещё несколько раз.

Ответа не было.

...Где он?

Точнее...

Где зверолоуд?

<http://bllate.org/book/16948/1581548>